

— Что ты имеешь в виду? — спросил в недоумении Сон Мин.

Но Ким Дженхён ничего не ответил, а лишь подозрительно улыбнулся.

— Но почему ты тут?

— Разве ты сам не говорил, что хочешь лично увидеть наемника, который убил огра-химеру? — с улыбкой спросил Берн.

— Ах. Ооо... Вот оно что, — осознав, кивнул Дженхён, после чего усмехнулся и снова посмотрел на Сон Мина.

— Значит, это ты убил химеру?

— Да.

— Я не сразу подумал об этом, ведь думал, что ты будешь постарше.

Произнеся это, он махнул рукой. Рука словно поманила парящую голову химеры к нему. Сон Мин нахмурился и отступил на несколько шагов. Глаза были выколоты, а рот был раскрыт, поскольку они извлекли нить, которая пришила ее.

— Очень интересно, — напевая, Дженхён протянул руки и схватил голову.

— На эту химеру наложено множество высокоуровневых магических заклинаний. Хотя я не могу полностью определить их суть, поскольку он мертв. Однако, с уверенностью можно сказать, что маг, создавший эту химеру, достаточно силен, чтобы как минимум быть архимагом.

— Я не могу с этим согласиться, — нахмурился Берн. — Архимаг — не то слово, которым стоит так легко забрасываться.

— Не говорите так. Хотя это и другая область, вы должны признать способности этого человека, разве нет?

— Агх... — застонал Берн, крепко сжав свои рукава, Берн вздохнул и развернулся:

— Что ж, у меня нет причин задерживаться тут и слушать это, поэтому я вернусь в гильдию.

Попрощавшись, Берн вышел из комнаты. Сон Мин, оставшись наедине с Дженхёном, в панике попытался окликнуть Берна, но дверь уже была закрыта. Позади него тихонько посмеивался Дженхён.

— Неловкая это вещь, зависть, не так ли?

— Зависть?

— Господин Берн уже долгое время не прогрессирует. Так, что я хочу сказать... это как боевые искусства. Чтобы достичь более высокого уровня, для начала нужно перелезть через стену текущего. И вот уже долгое время, господин Берн не может этого сделать.

После этого Дженхён подтолкнул голову огра в сторону Сон Мина. Казалось, он бросил ему мячик. Сон Мин с долей паники уклонился от головы, когда увидел, что та летит в него.

— Как только он преодолеет эту стену, то сможет достичь уровня архимага, но пока ему это не удается. Как же он сейчас бесится?

А затем он снова махнул рукой. Парящие в воздухе труп и кишки химеры начали плыть к нему.

— Ладно, давайте отложим в сторону эту тему. Ранее я сказал, что этот труп весьма интересен. Если бы это зависело от меня, то я предпочел бы рассказать тебе о каждой маленькой детали, о том, сколько различным магиям наложено на него и сколько типов монстров было использовано при создании этой химеры, чьим ядром является огр... но тебе будет все сложно понять, поскольку ты не маг.

— Давайте ближе к делу.

— Как все произошло? — пожав плечами, спросил Дженхён. — Я уже слышал об это от сэра Люда*. Тем не менее, я хотел услышать мнение того, кто непосредственно сражался с самой химерой. Что ты... чувствовал во время боя с ним?

*(П.П.: Руди опять вернулся к старой версии, то есть к Люду)

—... Я не совсем понимаю ваш вопрос.

— Разве ты не чувствовал что-то странное во время боя?

Услышав вопрос, Сон Мин начал вспоминать бой с химерой. Что-то странное... он не чувствовал ничего такого. Раз на то пошло, тогда Сон Мин впервые сразился с огром, так что ему не с чем было сравнивать.

— Нет.

— Какова его стойкость? Регенеративные возможности?

— Когда я атаковал со всей силой, я не смог его даже поцарапать. Все, что я смог, это атаковать его слабые точки, например суставные соединения. Я проколол ему глаз, но он восстановился менее, чем через минуту.

— Что-нибудь еще?

— Я думаю... он был проворным. А также его атаки были тяжелыми. Если бы я получил прямой удар, то превратился бы в кашу.

Сон Мин рассказывал о том, что чувствовал во время боя с огром. Молча слушая, Дженхён кивнул.

— Ладно, хорошо.

— Это вообще помогло?

— Лучше знать это, чем не знать, — ухмыльнулся Дженхён и схватил кишки огра: — Это была полезная история. Хотя люди говорят, что труп содержит много информации, это обычно не относится к химерам. Когда химера погибает, наложенная на нее магия также рассеивается.

Дженхён запутался в толстых кишках. А Сон Мин, хмурясь, отступил от него на несколько шагов.

— Огры классифицируются как высшие хищники. Однако это не значит, что они способны игнорировать атаки в полную силу от эксперта пикового уровня. Хотя у них имеется сильная регенерация, это не означает, что они способны восстановить потерянный глаз за одну минуту. Эта информация очень помогла.

После недолгой паузы, Сон Мин задал вопрос:

— Что вы пытались сказать в прошлый раз?

— Хмм? Ооо... Да ничего такого. — загадочно улыбнулся Дженхён.

— Ты. Ты - запутан.

— Что?

— Причинно-следственные законы скрючены вокруг тебя. Тебе это известно?

Услышав это, лицо Сон Мина застыло. Существо с искривленным законом причины и следствия. Единственные, кто заметил в нем это, были только Муши и посредники Эрибурайза.

— ... Как ты узнал?

— Так ты знал. Вау, это поразительно. Будь я на твоём месте, я бы отчаялся и сошел с ума, — со смехом произнес Дженхён.

Сделав несколько шагов назад, он махнул рукой. Из-за угла вылетело два стула и приземлилось около них.

— Хочешь что-нибудь выпить? Есть кофе, красный и даже зеленый чай.

— Нет... все нормально.

Ему не хотелось пить. «Отчаялся и сошел с ума». Эти слова изводили его разум. Дженхён сухо рассмеялся, видя, с каким ужасом Сон Мин уставился на него.

— Кто рассказал тебе? — спросил Дженхён, скрестив ноги. Хотя он предложил выпить, сам он ничего не пил.

— Муши.

— Аха. Бог на горе испытаний и страданий. Так ты там тренировался?

— ... Да.

— Хорошо, сколько лет?

— Это важно?

— Нет, мне просто любопытно. Да, тебе не обязательно отвечать. Итак... Муши рассказала тебе о причине скручивания причинно-следственного закона?

— Да.

— Ты понял, что это значит?

Этот вопрос вызвал вздох Сон Мина, и он ответил:

— Она сказа мне, что после смерти я буду вечно страдать.

— Столь суровое объяснение, — горько усмехнулся Дженхён.

— А ты можешь рассказать мне о причине этого скручивания?

— И если я расскажу?

— Я смогу ответить на то, что вызвало твое замешательство.

— Я не могу доверять вам.

— Я могу поклясться. Что нерушимо обязуюсь молчать о том, что услышу от тебя. Это клятва мага на Великой Мане, и ее нельзя отменить. Если нарушу клятву, я умру.

Дженхён говорил так, словно это ничего не значило. По его словам, Сон Мина окутывала синяя мана. Клятва маны. Он также знал он ней. Люди, ступившие на путь магии, не могут идти против этой клятвы. Сон Мин недолго смотрел на Дженхёна, прежде чем заговорил:

— ... Я умер один раз. Я умер, и вернулся.

— Подразумеваешь, что вернулся назад во времени?

— Да.

— Вот почему причинно-следственная связь искажена. Ну конечно же. Рождение, жизнь и смерть. Это первосоставляющее правило мира, которое также является самым основополагающим причины и следствия. Все сущее связано этим законом.

Тап. Дженхён постучал по подлокотнику своего стула.

— Это касается не только живых форм жизни. Это касается и стула подо мной. Плотник смастерил стул. Затем он использовался по назначения, а после, сломался. Это тоже причина и следствие.

Губы Дженхёна изогнулись в улыбку.

— Как думаешь, что нужно сделать, чтобы вернуть сломанный стул в нормальное состояние?

— ... Починить.

— Верно. Однако, будет ли исправленный стул тем же самым стулом? Замена сломанной части, забивание новых гвоздей – в ходе этого процесса, он станет совсем другим стулом. Если даже стул такой, что тогда насчет жизни? Мертвец, вернувшийся в прошлое... это акт против самого основного закона в мире. Именно это противодействие и вызывает это скручивание. Это становится кармой, что объединяет душу.

Сон Мин молча слушал. Сейчас голос Дженхёна звучал возбужденно.

— После смерти вся карма учитывается. Сказанное Муши – все правда, но она не все рассказала. Это не закончится просто страданиями. Ох, не то, чтобы я знал, через какие мучения тебе предстоит пройти.

— Ваши слова ничем не отличаются от слов Муши.

— Не то, чтобы я умирал. Смертные могут совершенно ничего не знать о загробной жизни. Ладно... изучение магии – это поиск истины на самых дальних рубежах абсурдности, поэтому если маг мельком увидит истину, они могут прийти к пониманию загробной жизни и вещей, которые запрещены смертным... но такой маг должен быть мудрецом, который превзошел сферу архимага.

Однако, Дженхён рассмеялся над своими же словами. Он взглянул на Сон Мина, прежде чем продолжить:

— Если все, что ты узнал от Муши это то, что у тебя искажен причина-следственный закон, тогда мне есть что тебе рассказать.

— ... И что это могло бы быть?

— Ты необычный, — сузив глаза, сказал Дженхён. — Дело не только в искажении основных законов, а также...

Также...

Также.

Также, также, также.

Последнее слово странным образом растянулось и отдавалось как эхо. Сон Мин резко поднял руку и прикрыл левое ухо. Когда он запаниковал, Дженхён закрыл рот. Моргнув несколько раз, он пожал плечами.

— Я не могу.

— Что?

— Я не могу сказать, — произнес Дженхен с горькой улыбкой. Сон Мин совсем растерялся от его слов.

— Что ты имеешь в виду.

— Если скажу, то умру.

После этих слов Дженхён встал.

— Пойми, пожалуйста.

— Подождите, Что вы эти хотели сказать?

— Я не уверен, можно мне говорить это или нет, — пробормотал он. — Но похоже, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе.

За этими словами скрывался загадочный смысл. Естественно, Сон Мин ничего не понимал. Когда он собирался снова задать вопрос, Дженхён поднял руку, чтобы остановить его.

— Ты найдешь меня снова в следующий раз?

Это была вежливая просьба.

— Я тоже весьма озадачен, и мне нужно время, чтобы собраться с мыслями.

— ...Я не понимаю.

— Я тоже.

Затем он горько улыбнулся.

— Однако это чистая правда. Если я это скажу, то умру. А я не хочу умирать. По крайней мере, сейчас, — сказал Дженхён и глубоко вздохнул. — Пожалуйста, найди меня в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/278266>